

- Королевская Гавань - несколько лун спустя

Джону Аррену сейчас было не до веселья. Он только что пришел с заседание Малого совета, и именно там он услышал от Вариса свежую информацию о детях дракона. И это были не очень хорошие новости. Варис сообщил ему и остальным членам Малого совета, что убийцы, напавшие на Таргариенов, потерпели неудачу. Не справились со своей задачей! Против двух едва выживших детей и толстого Магистра с горсткой слуг и стражников. Как шесть опытных убийц могли не справиться с такой легкой задачей? Это не имело смысла. А уж как двое стражников смогли убить шестерых человек .

"Не удалось? Что значит "не удалось"? Вы сказали, что ваш знакомый смог нанять шесть хорошо обученных убийц, чтобы убить Таргариенов. Неужели ваш собеседник не нанял лучших, чтобы гарантировать нам положительный результат?

"Он нанял. Однако убийц остановили двое телохранителей, которым поручили охранять детей Таргариенов. Очевидно, этих двух людей нельзя недооценивать. Учитывая, что они успешно защитили принца и принцессу, возможно, нам стоило потратить гораздо больше монет, чтобы нанять больше людей для этой миссии."

"Кто эти двое? Может быть, мы сможем заставить их обратить свой плащ против драконьего отродья?"

"Трудно сказать, лорд Ренли. Один называет себя Дуку из Дома Тирана. Он одет во все черное и даже имеет черную маску со шлемом, скрывающую его лицо. Говорят, что из-за этой маски многие мужчины, увидев его, не решаются подойти к нему по какой-то причине".

"Я никогда не слышал о Доме Тиранус. Это вообще Дом?"

"Я тоже, милорд Бейлиш. И никто из моих друзей во всех Семи Королевствах, после того как я провел дополнительную проверку. Должно быть, это новый или, возможно, старый Дом Вестероса, который ушел в Эссос и находится дальше на востоке".

" Узнай об этом подробнее. Кто второй человек?"

"Джон Коннингтон, милорд Десница".

"Значит, Свифт все еще жив после всего этого времени. Я надеялся, что кто-то убил его или он сам сделал это после того, как Рейгар пал на Трезубце. Мы не сможем обратить его. Нам придется подождать, пока представится возможность послать еще убийц или, возможно, склонить Дуку с Коннингтоном на нашу сторону. Есть ли еще кто-нибудь, кого мы могли бы нанять, чтобы подобраться к Таргариенам и предоставить нам больше информации?

"Сир Джорах Мормонт из дома Мормонтов, милорд Десница. Недавно он бежал в Эссос со своей женой после того, как его поймали на продаже браконьеров в рабство в обмен на монету. Естественно, он опозорил свой Дом и бежал прежде, чем лорд Старк смог свершить над ним правосудие. Я полагаю, сир Джорах согласился бы работать на нас, если бы король предоставил ему королевское помилование".

"Я поговорю об этом с Робертом. Свяжись с сиром Джорахом и объясни ему ситуацию. Скажи ему, что у него есть шанс вернуться домой и искупить свою вину, если он сделает кое-что для нас."

"Да, милорд Десница".

К этому моменту ситуация была решена. Ренли нечего было предложить по этому вопросу. Не было ничего и у Станниса. Пицель, как обычно, вел себя как старый неумеха. Лорд Бейлиш рассказал им о финансовом положении Короны, которое с каждой луной становилось все больше. Это была еще одна неприятная ситуация, когда все больше финансовых займов требовалось дому Ланнистеров, что ставило Льва в гораздо более выгодное положение в Короне. Плохо было то, что у Серсеи с годами появились собственные привычки тратить деньги, требуя с каждым годом что-то более новое, блестящее и дорогое. В один момент она увидела самое дорогое платье, когда-либо сшитое за год, надела его раза три и выбросила ради чего-то вдвое более дорогого, но практически такого же, как и то платье.

"Что же мне делать? Корона тонет. Роберт ничего не делает, чтобы избежать этого. Те члены Малого совета, которые должны поддерживать правление Роберта, втайне ведут подрывную деятельность. Лев глубоко вонзил в нас свои когти, и многие недовольны тем, как идут дела после падения Таргариенов", - со вздохом подумал Джон Аррен и выпил немного вина, чтобы успокоиться.

Он едва не поперхнулся, когда увидел перед собой фигуру Дуку из Дома Тирана.

"Здравствуйте, лорд Аррен. Удивлены видеть меня?" - насмехался Эйгон с явным самодовольством в голосе.

"Как вы сюда попали?" - потребовал Джон и был склонен позвать своих стражников, в то время как Эйгон слегка наклонил голову.

"Кто сказал, что я здесь? То, что ты видишь перед своими глазами, - это всего лишь проекция. Не более того. Единственный, кто может видеть мою форму, - это ты. Не веришь мне? Позови своих охранников. Задай им вопрос, который заставит их задуматься, не настиг ли тебя наконец твой возраст", - ответил Эйгон, и Джон сузил глаза, испытывая полуискушение поступить именно так.

Но что, если никто другой не мог видеть этот образ? Что, если бы к нему пришли стражники и задали такой вопрос? Слухи распространятся, и некоторые усомнятся в его способности оставаться Десницей Короля. Нет! Он не мог так рисковать. Он должен был исходить из того, что этот Дуку мог каким-то образом использовать магию и проделать путь из Эссоса.

"Я снова спрашиваю, зачем вы здесь? Зачем вы пришли ко мне?" - спросил Джон, в то время как Эйгон только усмехался.

"Конечно, чтобы увидеть вас. Чтобы увидеть могучего Сокола, который затеял заговор, интригу, предательство и планировал падение дракона. Скажите, лорду Старку когда-нибудь расскажут о вашем тайном предательстве по отношению к нему? Его дому? Его сестре? Или вы собираетесь унести то, что знаете, в могилу, не признавшись ему в этом?" - спросил Эйгон, и лицо Джона вмиг побледнело.

"Я не знаю, о чем вы говорите", - ответил Джон, а Эйгон покачал головой.

"Ну же, лорд Аррен. Давайте не будем церемониться с оправданием типа "я этого не делал, и вы не можете доказать, что я это сделал". Стал бы я спрашивать такое, если бы не знал правды? Если бы у меня не было доказательств, чтобы подкрепить такое обвинение?" - спросил

Эйгон, и Джон вспотел, глядя на него.

"Я не знаю, откуда вы узнали, но я не позволю вам распространяться об этом. А что касается лорда Старка, то я его приемный отец. Все, что ты расскажешь или покажешь ему, я могу объявить фальшивкой или подделкой. Он в любой день доверится мне, а не такому колдуну, как вы, и скорее наденет вашу голову на колос", - ответил Джон, и Эйгон удивленно кивнул ему.

"Вы правы. Полагаю, так и будет. Хотя сначала так захочет сделать. Пока я не покажу ему чистую правду. Видите ли, у меня есть способ показывать людям правду так, что никто не может оспаривать ее", - сказал Эйгон, и Джон нахмурился.

"Вы имеете в виду свою версию правды", - возразил Джон, а Эйгон пожал плечами.

"Можно утверждать, что это моя версия... с определенной точки зрения", - прокомментировал Эйгон, и Джон не совсем его понял.

"Какие бы планы ни вынашивал Визерис, они не сработают, колдун. Драконы падут, а Олень будет править еще долго после моей смерти. Сокол отомстит сполна, и даже твоя магия не помешает мне осуществить это", - сказал Джон, и Эйгон снова удивил его, рассмеявшись.

"Вы ничего не знаете, Джон Аррен. Даже сейчас вы слепы. Вы ослеплены собственным высокомерием и желанием полностью отомстить Дому Таргариенов. И за что? За мнимую обиду, нанесенную много лет назад. Люди доверили вам и Роберту править Семью Королевствами после смерти Безумного Короля. В итоге вы сделали только хуже. И единственная причина, по которой люди не подняли восстание против него, в том, что дом Грейджоев сделал это первым. И если и было что-то, что люди ненавидели больше Роберта, так это Железнорожденные, разъезжающие по округе и делающие все, что им заблагорассудится", - заметил Эйгон, а Джон Аррен нахмурился еще больше.

"Я ничем не ослеплен! Ваш так называемый принц-дракон встретит свой конец, и эта шлюха-сестричка тоже присоединится к нему!" - заявил Джон Аррен, и Эйгон снова расхохотался.

"Опять же, вы видите только то, что видят ваши глаза. Проблема в том... существует такая вещь, как обман зрения", - сказал Эйгон все более мрачным тоном.

Джон долго смотрел на него, потом моргнул один раз, и в тот же миг фигура перед ним исчезла.

Вздыхнув, Джон опустился в кресло и закрыл глаза, размышляя о том, что только что произошло. Он видел вещи. Вот оно! Он видел вещи. Это не было магией или какой-то странной загадочной ерундой. Это точно не было чувством вины за то, что он сделал. Это были его прошлые страхи, его действия и стресс, связанный с нынешним положением Короны, который сейчас играл с его разумом. Вот что это было. Стресс. Стресс от бездействия Роберта на посту короля, от неспособности Малого Совета функционировать должным образом и от возможной будущей угрозы со стороны Дома Таргариенов вновь бросить вызов могущественному Соколу в борьбе за главенство.

Тяжело приходится тому, кто носит корону, и всем, кто пытается удержать ее за него или за нее.